

БИБЛИОГРАФ РЕКОМЕНДУЕТ

*Дорогие друзья!
Издательство "Школьная библиотека" наряду с "ШБ" издает журнал "Домашняя школьная библиотека" (ДШБ), предназначенный для родителей, дедушек и бабушек (см. 2-ю с. обл.). Вопросы домашнего, семейного чтения остаются на сегодня самыми важными и животрепещущими. Приучать наших детей к хорошему, вдумчивому, "доброму" чтению ребят начинают в семье. Эти же задачи стоят и перед школьными библиотекарями. Поэтому статьи и письма читателей "ДШБ" так же интересны и нам, библиотекарям. Две полезные статьи из «ДШБ» — Ирины Тихомировой и нашей украинской коллеги Галины Гречко — предлагаются сегодня вашему вниманию.*

И. И. ТИХОМИРОВА,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Милосердие на книжной полке

Трагедия в Беслане, когда жизнь детей оказалась под прицелом людей, лишенных, как сказал наш президент, нации, пола, сострадания и Бога, выдвинула на передний план проблему воспитания в людях милосердия. Решение ее стало судьбоносным. Формирование этого качества с детства выступает противодействием агрессии, терроризма, жестокости — явлениям, подрывающим основы самой жизни.

Если сравнить русское слово «милосердие» с иностранным — «толерантность», которое сейчас употребляется часто*, то кроме общего

*Слово «толерантность» вошло в нашу лексику около десяти лет назад в связи с принятием «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией Генеральной конференции Юнеско от 16 окт. 1995 года. Наиболее часто это слово мы стали употреблять в связи с принятием в 2001 году Федеральной программы «Формирование установки толерантности сознания и профилактики экстремизма в российском обществе».

смысла — умения ладить с разными людьми, идти на компромисс, не стремиться подчинить себе другого — мы заметим и разницу. Милосердие — самая гуманная, самая человеческая составляющая понятия толерантности. Она несет в себе не только умение жить мирно, не причиняя вреда другим, но и любить их, проникаться к ним сочувствием, жалостью, искренней готовностью помочь бескорыстно, уметь прощать.

В условиях существующей конфронтации, обособления людей, озлобленности в человеческих отношениях, использования языка вражды в СМИ, сайтов ненависти в Интернете, адресованных подросткам, засилья массовой литературы, воспевающей жестокость, воспитание в детях милосердия — задача не только первостепенной важности, но и сложности.

Российская Академия наук провела исследование «картины мира» наших школьников и установила, что 5% подростков имеют явно выраженную агрессивную направленность, около 20% признают агрессивность за необходимость, у 30% — «каша» в голове. Иначе говоря, более половины наших подростков могут и готовы поддерживать силовые методы решения конфликтов, если не смягчить их сердца и не привить им миролюбие, не показать пагубность ожесточения.

В этой связи Министерство образования и науки сочло необходимым включить в содержание учебных программ, в том числе, в детском саду, практический материал, демонстрирующий роль сострадания, миролюбия, диалога в освоении разных культур. Международный комитет Красного креста выпустил в канун 21 века специальный комплект пособий для школьных факультативов с материалами, посвященными толерантности. Большинство разработанных программ нацелено на проведение с детьми разного рода игр, тренингов, уроков, тестов. Их ценность не вызывает сомнения. Вместе с тем можно заметить, что существующие программы упускают из поля зрения художественную литературу — признанное средство формирования гуманности через эмоциональный, психологический аспект, через сострадание героям литературных произведений. **Воздействуя на эмоциональную сферу, лучшие произведения художественной литературы способны пробуждать в детях милосердие, выводить из агрессивного состояния, вызывать сочувствие к другому человеку. На всю жизнь Самуил Маршак запомнил фразу из «Шинели» Го голя, которая потрясла его еще в детстве: «Зачем вы меня обижаете? — «Я брат ваш».**

Как показывает опыт, предпосылками воспитания гуманности и милосердия являются:

- уважение достоинств каждого человека, право на сохранение индивидуальности;

- изучение других людей, понимание их, интерес к ним;

- акцентирование внимания на объединяющих, а не на разъединяющих людей факторах.

Как видим, во всех этих условиях общим является стремление узнать человека поближе, а узнав, понять его и принять. Как происходит процесс открытия в человеке Человека, хорошо показал Лев Толстой в своей повести «Кавказский пленник». Вспомним, как враждебно отнеслись татары первоначально к пленнику Жилину, как прыгали от радости дети, увидев окровавленного русского офицера, как «пуляли» в него камнями. Но прошло время, узнав поближе пленника, поняв его доброе и честное сердце, взрослые татары стали уговаривать его остаться у них, обещали женить его, создать ему хорошую жизнь. А девочка Дина, которая сначала в испуге отпрыгивала от него, стала ему верным и сердечным другом.

В плане развития милосердия у детей дошкольного возраста показательна программа, разработанная в Педагогическом университете им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге. Все ее пункты ориентированы на внимание к человеку. Вот некоторые из них:

- Воспитывать эмоциональную отзывчивость на состояние другого человека, как в жизни, так и в литературе (пожалеть, утешить, сказать ласковое слово).

- Понимать связь между эмоциональным состоянием и действием человека.

- Накапливать положительный опыт добрых чувств, поступков и взаимоотношений людей.

- Оценивать поведение сверстников через сравнение их поведения с литературными героями.

- Выделять моральный смысл человеческих поступков в литературе и в жизни.

- Создавать ситуации гуманистического выбора: мщение или прощение, личная выгода или доброта в пользу другого, насилие или милосердие.

- Обсуждать поступки литературных героев. Высказывать свои мысли об этом.

Данная программа, на мой взгляд, имеет не частное, а методологическое значение для всей системы гуманизации детей средствами художественной литературы, независимо от того, где и кем бы она ни осуществлялась, к какому бы возрасту ни относилась. Она должна быть взята на педагогическое «вооружение» родителями и реализована при совместном чтении и размышлении с детьми о литературных героях.

Представим себе, что вы только прочитали вместе с вашим ребенком рассказ **«Друг детства» Виктора Драгунского**. Полезно обратить внимание, как Дениска сначала хотел стать боксером, чтобы «побивать всех», а в конце рассказа он отказывается от этого намерения. Почему? Вот над этим «почему?» ваш ребенок и должен поразмыслить. Что произошло во внутренней жизни Дениски после встречи со старым другом — плюшевым медвежонком, которого мама предложила использовать в качестве боксерской груши? Почему глаза Дениски наполнились слезами? Почему мальчик отказался от первоначального желания действовать силой? Согласен ли ваш ребенок с такой переменной в настроении Дениски?

Содействовать пробуждению отзывчивости у ребенка по отношению к более слабому поможет другой рассказ Драгунского **«Сестра моя Ксения»**. В этом рассказе Дениска предстает перед нами в момент появления ранее неизвестных ему чувств и ощущений — жалости к беспомощному существу, новорожденной сестре Ксении. Чувство ревности и неприятия исчезло в то мгновение, когда маленькая Ксения схватилась за палец Дениски: «И мне стало жалко от этого, что она именно за меня держится, держится изо всех сил своими воробьиными пальчиками, и по этим пальчикам чувствуется мне, что она мне одному доверяет свою драгоценную жизнь.... И когда я обо всем этом догадался, когда я понял, наконец, как ей трудно, бедняге, и страшно, и сразу стал ее любить». Прочитав

В. Драгунский. Он живой и светится

этот рассказ ребенку, хорошо поинтересоваться: разделяет ли он это состояние Дениски? Готов ли он оказать помощь тем, кто слабее его?

Смена намерений и отношений — от агрессивных к милосердным — это не столько работа разума, сколько чувств. Писатели показывают нам, как много надо пережить и преодолеть в себе, чтобы к тому, кто ненавистен, потеплело сердце. Убедительный пример тому дал для малышей Маршак в своей пьесе «Кошкин дом». Только пережив беду, кошка изменила отношение к котяткам — от равнодушия и пренебрежения к милосердию и гуманности.

Заслуживает поддержки опыт московской учительницы начальных классов О.А.Андреевой по обсуждению рассказа **Чехова «Ванька Жуков»**, названный ею «Урок сопереживания». «Приезжай, милый дедушка. — Христом-Богом тебя прошу, возьми меня отсюда. Пожалей ты меня, сироту несчастную», — эти и другие строки письма Ваньки к деду учительница направляет к детям, сидящим за партой. Они мысленно вместе с Ванькой пишут это письмо не только деду, но и всем, всем добрым людям. Пишут с надеждой, что мальчик-сирота, каких нынче тысячи, не может остаться без участия добрых людей. «Как хочется детям, — пишет учительница, — чтобы жизнь Ваньки изменилась к лучшему! Конечно, это всего лишь рассказ, но мы знаем, как в жизни многие люди терпят нужду и страдания. Они ждут нашего участия, если не делом, то хоть добрым словом, взглядом».

Накоплению положительного опыта добрых чувств у вашего ребенка может послужить замечательный рассказ **В. Солоухина «Мститель»**. В солнечный осенний день, оказавшись на картофельном поле, школьники шалили, подкидывая вверх комочки земли. Было чудесное настроение. Но оно мгновенно улетучилось, когда огромный ком с силой ударил главного героя рассказа между лопаток. В глазах потемнело, и солнце перестало радовать. Одно чувство вселилось в сердце — отомстить обидчику, причинить ему боль, когда он меньше всего будет этого ожидать. «Бурной мечтой ожесточенного страдания» назвал Пушкин вынашивание в человеке чувства мести. Эта бурная мечта, сопротивляться которой очень трудно, заставила героя искать случая для мести. Но по мере того, как он открывал в обидчике качества доброго, смекалистого, делового человека, искренне готового к принятию расплаты, оттаивала обиженная душа, и вместо мщения соперники стали друзьями. Желание мстить не только прошло, но за него стало герою стыдно. Эта нравственная трансформация, происшедшая с подростком, переда-

на писателем художественно достоверно и психологически убедительно. Она убеждает читателя в преимуществе дружеских отношений перед враждебными. Объединяющих факторов у этих ребят оказалось значительно больше, чем разъединяющих их. И многие дети чувствуют это. Прекрасно выразила подобное состояние девочка из Петербурга в своем стихотворении «Злое чувство», опубликованном в поэтическом сборнике 2000 года «Новые имена»:

***Мне сказали слово злое,
Грустно стало на душе,
Захотелось мне, не скрою,
Злом ответить, и уже
Тут я стала хмурить брови,
Злое слово подбирать,
Но подумала: любовью
Надо раны врачевать.
И тогда, чтоб ты не дулась,
Не взлетала высоко,
Я взяла и улыбнулась,
Стало вдруг легко, легко...***

Учитывая, что слово «милосердие», как и слово «толерантность», имеет широкий контекст, под который подпадает почти вся классическая литература, полезно на первых порах сосредоточить внимание детей на произведениях, в которых эти качества проявляются в быту, в повседневной жизни. Именно в быту, в семье, во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками формируется у ребенка терпимость и гуманное сознание, которые в дальнейшем перенесутся на межнациональные и другие сферы человеческих отношений. Если мы хотим остановить эстафету насилия, то лучше всего начинать это делать с того момента, когда связи с миром других людей у ребенка только начинают складываться.

Выделять моральный смысл человеческих поступков в быту можно на примере разных произведений, где присутствуют зло и добро, жестокость и сердечность, верность и предательство. О некоторых мы говорили, касаясь произведений Льва Толстого и Валентины Осеевой (ДШБ, 2004, № 1, 3). Приведем дополнительно к тем рассказ известного детского писателя **В. Железникова «Голубая Катя»**. Это рассказ о способности маленькой девочки прощать причиненную ей обиду. Старший брат пятилетней Кати был для нее предметом поклонения: он самый сильный, быстрый, самый смелый. Она прислушивалась к каждому его слову, во всем старалась ему угодить. Но однажды в присутствии своей одноклассницы, перед которой брат хотел

показать свою власть над сестрой, он грубо оттолкнул и прогнал ее. После этого она перестала его замечать и на все заигрывания с его стороны «только поджимала губы и ничего не отвечала». И все же доброта сердца победила обиду. «Я стоял, задрал голову кверху, когда почувствовал в своей руке Каткину теплую ладошку», — так заканчивается рассказ. Порадуемся вместе с вашим сыном или дочерью этой протянутой руке девочки, не таящей зла и способной на великодушие, а также раскаянию подростка, причинившего обиду близкому человеку.

Произведения для детей, касающиеся вопросов милосердия и гуманности, неодинаковы по своей убедительности. Среди них есть такие, в которых эти качества лишь декларируются. Подобные призывы не оставляют глубокого следа в сердце читателя. Гораздо сильнее действуют те произведения, в героях которых олицетворены реальные противоречия жизни. В этом случае читатель включается в разрешение этих противоречий, проживает вместе с персонажами их душевное состояние, сам делает выводы, что его радует и что огорчает, кто вызывает симпатии и антипатии. Писатель целиком рассчитывает на читателя, на его ум, его оценки, его нравственные чувства, полагая, что тот воспринимает текст не пассивно, как некую данность, а сквозь призму гуманистического идеала, который негласно ведет читателя за собой.

Как известно, детское сознание еще не окрепло: ребенок в равной степени может подражать и добрым и злым героям. Ему трудно оценить, что хорошо, что плохо, где честность и где бесчестие, где правда и где ложь. Нравственное чувство зачастую подводит его, и он агрессивное может принять за справедливое, бесчеловечное — за норму жизни. Вот почему так важно говорить с ребенком о прочитанных произведениях, ставить перед ним вопросы, побуждать размышлять, вести его к истине. Любопытна сценка, о которой мне рассказала библиограф И.Н.Тимофеева. Она спросила свою восьмилетнюю внучку: «Покемоны — хорошие или плохие?» Девочка ответила — «Хорошие». А почему? «Потому что они умеют устраивать психическую атаку: если кто-нибудь что забыл, то покемон бьет его молотком по голове». «А это хорошо?». Девочка молчит.

Подобны Покемонам другие герои массовой литературы и искусства. Они скорее отвечают запросам не развития в детях милосердия, а развития в них жестокости. Как в диснеевских фильмах, так и в произведениях многих современных писателей, герои знают лишь одно оружие — злое слово, кулаки и пистолеты. Силы зла

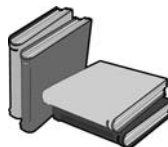
и добра в этих произведениях уравниены между собой — обе убивают, обе во власти ненависти и жажды кровопролития. Герои лишены той нравственной силы, которая способна утешить, смирить гнев на милость, вселить в читателя добрые чувства. **Вот почему так важно противопоставить этой литературе подлинные произведения искусства слова, так называемую детскую классику, которая всегда несла в себе «чувства добрые» и сострадание к человеку.**

Говоря о милосердии, мы должны в то же время понимать, что абсолютизировать ее ценность было бы неверно. Бывают в жизни ситуации, когда требуется не смирение и миролюбие, а протест и сопротивление. Нельзя Людоеда звать Людушка и заигрывать с ним, как это делает писатель С. Суханов — создатель серии продолжений «Волшебника изумрудного города». Смирение и милосердие — не беспредельны. Не всякое зло можно простить. Зло на то и зло, чтобы вызывать противодействие, а не раболепие.

Показателен в этом отношении **рассказ Чехова «Размазня»**. Напомню его содержание.

Пользуясь беззащитностью гувернантки Юлии Васильевны, хозяин, вместо причитавшихся ей за работу 80 рублей, дал только 11. Он преднамеренно провоцировал в ней сопротивление злу. Но она смиренным голосом со слезами на глазах сказала «Мерси». Видя, что опыт не удался, хозяин попросил у нее прощения за жестокий урок и добавил: «Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой?». Рассказ заканчивается фразой: «Я поглядел ей вслед и подумал: «Легко на этом свете быть сильным!»».

Очевидно, на непотворение злу рассчитывают и террористы, нападая на мирных жителей и ставя под угрозу целые страны, превращая жизнь в минное поле. Милосердие к ним — равно преступлению. Беслан стал для нашей страны горьким уроком и милосердия к пострадавшим, и беспощадности к бандитам. На то она и диалектика жизни, в которой нет однозначности и осваивать которую надо с детства. Оказывать помощь в этом призвана великая литература.

Г. ГРЕЧКО,
заместитель директора по библиотечному менеджменту,
автор целевых комплексных программ,
Центральная библиотека для детей им. Ш. Кобера и В. Хоменко,
г. Николаев (Украина)

Раннее творческое развитие мальшей: Сколько у нас вариантов?

Статистика утверждает, что средний американец располагает 9-12 вариантами решения одной задачи, европеец имеет 8-10 вариантов, а постсоветский человек — 1-2.

Оставим это без комментариев и вспомним, что древние китайцы в своей классической «Книге перемен» предлагали 64 гексаграммы, обозначающие основные жизненные ситуации и возможные направления их развития. Мифы мифами, но в то же время количество вариантов, кодовых «слов» в молекуле ДНК — носительнице генетического кода всякого организма на Земле — тоже равно 64.

Что же делать нам, чтобы вооружиться такой потрясающей стратегией развития личности, когда ее выбор почти не ограничен?

На этот вопрос ответил выдающийся бизнесмен и педагог Масару Ибука, основавший школы раннего развития в Японии.

Этот талантливый человек прошел долгий путь от совладельца мастерской по ремонту радиоприемников в деморализованном после Второй мировой войны государстве до основателя известной фирмы «Сони».

Будучи патриотом своей страны и считая ее отсталой в области морали, Масару Ибука занялся исследованием образования в Японии, предполагая, что корни проблемы кроются здесь.

Изучение положения дел в высшей, средней и начальной школах Японии позволило ему сделать заключение в пользу того, что воспитание детей